

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета Финансового университета Д 505.001.109,

д.э.н., профессора Гончаренко Любови Ивановны

(профиль «Налоги и налоговое администрирование»)

на диссертацию **Тихоновой Анны Витальевны** на тему «Современные

трансформации системы налогообложения физических лиц»,

представленную на соискание учёной степени доктора наук по научной

специальности 5.2.4. – Финансы

(профиль «Налоги и налоговое администрирование»)

Тихонова Анна Витальевна представила диссертацию на тему: «Современные трансформации системы налогообложения физических лиц» на соискание учёной степени доктора экономических наук к публичному рассмотрению и защите по научной специальности 5.2.4. – Финансы (экономические науки). Диссертация по своему содержанию, предмету и методам исследования соответствует п. 13. «Налоги и налогообложение. Налоговая политика. Налоговое администрирование. Обеспечение бюджетной устойчивости», п. 14. «Национальная налоговая база и противостояние её размыванию. Международное налогообложение», п. 20. «Финансы домохозяйств. Личные финансы», п. 21. «Финансовая грамотность» Паспорта научной специальности 5.2.4 – Финансы (экономические науки).

Отмечаю, что: соискатель учёной степени предложила актуальное решение научной задачи, имеющей важное социально-экономическое значение, в части авторского взгляда на теоретические и методологические подходы к совершенствованию системы налогообложения физических лиц.

Диссертация Тихоновой Анны Витальевны содержит решение актуальной для развития науки и практики научной проблемы, имеющей в современных условиях важное социально-экономическое значение в части разработки и научного обоснования направлений совершенствования теории и практики налогообложения физических лиц, что может быть использовано в

формировании новых подходов в налоговой политике государства, способствующих более справедливому перераспределению средств между группами населения, а также стимулировать предпринимательскую активность граждан. Полученные Тихоновой А.В. результаты следует квалифицировать как существенные, позволяющие принципиально решить поставленную задачу – построение на основе разработанной и обоснованной авторской методологии концепции системы налогообложения физических лиц, способствующей сокращению социальной поляризации в обществе, развитию человеческого капитала и индивидуальной предпринимательской деятельности.

Диссертация на тему: «Современные трансформации системы налогообложения физических лиц» принципиально обладает внутренним единством, структура работы в целом способствует раскрытию темы диссертации. Логика изложения материала представляется обоснованной, цели и задачи исследования принципиально достигнуты.

Новизна полученных теоретических результатов выражается в развитии теоретико-методологических подходов к трансформации системы налогообложения физических лиц и заключается в следующем:

1. Дополнен теоретический базис налогообложения физических лиц на основе синергии современной теории экономических систем, принципов и методов налогообложения, специфики их трансформации. Авторская концепция трансформации системы налогообложения физических лиц основана на адаптации теории экономической системы Клейнера Г.Б. к системе налогообложения доходов и имущества физических лиц. В диссертации доказано, что трансформация должна осуществляться в условиях обязательной реализации принципов системности и исходить из того, что система налогообложения физических лиц является частью систем более высокого порядка, испытывая их влияние, и состоит из собственных внутренних четырех подсистем со своим механизмом внутреннего взаимодействия. Трансформация системы налогообложения включает: (1)

изменение состава налогов, входящих в систему налогообложения физических лиц, (2) преобразование механизмов налогообложения по отдельным налогам с целью усиления фискального и стимулирующего воздействия, (3) доработка механизма предоставления налоговых вычетов в целях увеличения экономического эффекта и справедливости налогообложения, (4) применение ряда налоговых стимулов в качестве инструмента вывода из тени доходов физических лиц (С. 28-38, 56, 63-66, 117-121, 226-240).

2. Выявлена совокупность факторов, предопределяющих необходимость трансформации системы налогообложения физических лиц. Доказано, что под воздействием новых экономических реалий («цифровое кочевничество», роботизация производства, глобализация рынка труда, возникновение новых форм занятости и источников доходов, усиливающегося неравенства в доходах и имуществе граждан), а также неравномерности распределения налоговой нагрузки, совершенствования технологий налогового администрирования сформировалась объективная потребность проведения качественных изменений в ключевых параметрах налогообложения доходов и имущества физических лиц (С. 125-148, 152-155, 169-178).

3. Предложено авторское понимание содержания и построения системы налогообложения физических лиц с учетом разработанной концепции трансформации налогообложения физических лиц. Тихонова А.В. рассматривает систему налогообложения физических лиц как гармоничное сочетание составляющих элементов: фискальных платежей, участников налоговых правоотношений, налоговых процессов, налоговых институтов (С. 57-63, 66-69).

4. Представлено теоретическое обоснование состава и иерархии принципов налогообложения. Тихонова А.В. выделяет и приводит авторский состав специфических принципов налогообложения физических лиц, аргументирует, что их соблюдение станет фактором повышения эффективности, как системы налогообложения физических лиц, так и эффективности налоговой политики государства в целом (С. 44-53).

5. Дана авторская трактовка содержательного наполнения принципа справедливого налогообложения, который положен в основу трансформации налогообложения активных и пассивных доходов физических лиц на основе (1) совместного применения глобальной и шедулярной системы налогообложения, (2) раздельного налогообложения активных и пассивных доходов с применением различных типов шкалы налоговых ставок (С. 74-88, 247-248).

6. Предложен научно-методический инструментарий оценки эффектов косвенного налогообложения в целях определения его влияния на финансовое положение физических лиц, что позволило обосновать выбор потенциально результативных инструментов в рамках налоговой политики, реализуемой в Российской Федерации в отношении налогообложения физических лиц (С. 89-103).

7. Разработаны методологические подходы к трансформации механизма предоставления налоговых вычетов по НДФЛ, усиливающие как социальную направленность данного налога, так и результативность налогового администрирования; обоснована целесообразность введения ограничений социально ориентированных налоговых вычетов для налогоплательщиков с повышенным размером годового дохода; представлен новый подход к применению имущественных налоговых вычетов (С. 174-176, 193-195, 244-245, 261-264).

8. Разработана методологическая база применения инструментов поведенческой экономики в отношении совершенствования системы налогообложения физических лиц, повышения налоговой культуры населения и грамотности.

Новизна практических результатов исследования заключается в следующем:

1. Предложены дополнительные возможные критерии признания статуса резидента физического лица на международном уровне. В отличие от национального уровня, где достаточным признан критерий фактического

нахождения физического лица на территории государства, во втором – это критерии, учитывающие социально-экономические интересы физического лица, с введением статуса «резидента по обыкновению» в целях налогового контроля (С. 241-243).

2. Предложен методический инструментарий трансформации имущественного налогообложения физических лиц, в том числе увеличение числа градаций величины кадастровой стоимости с применением дифференцированной налоговой ставки; ограничение права налогоплательщика-владельца элитной жилой недвижимости на налоговый вычет; углубление дифференциации налоговой ставки по земельному налогу; налогообложение операций по получению имущества в качестве подарка или наследства самостоятельным налогом (С. 197-201, 249-250, 258-260).

3. Аргументирована нецелесообразность имплементации в российскую систему налогообложения физических лиц распространенных практик зарубежных стран, в частности, семейного налогообложения доходов, как противоречащего трактовке справедливого налогообложения, основанного на принципе личного фискального вклада и др. (С. 105-111, 114-121).

4. Обосновано совершенствование инструментария анализа эффективности налогообложения физических лиц, включая, в частности, оценку налоговой нагрузки на базе авторского подхода, а именно исходя из анализа динамических рядов размера и структуры налоговой нагрузки, а также характера ее распределения между децильными группами населения (143-144, 148-155, 205-210, 265-283).

5. Представлены результаты авторского исследования налогообложения физических лиц на основе разработанного комплекса научно-практических рекомендаций по проведению лабораторных экспериментов на базе студенческой среды для выявления поведенческих мотивов физических лиц в рамках трудовой и предпринимательской деятельности. Практическое применение данной разработки позволило сделать выводы о неэффективности снижения налоговых ставок как инструмента обеления теневых доходов

физических лиц; предпочтительности в качестве инструментов стимулирования предпринимательской инициативы применения налоговых каникул; повышения налоговой грамотности; сокращения числа налоговых проверок; удобства применения специальных налоговых режимов; доступности налогового консультирования; возможности поручительства налоговых органов по кредитам (С. 202-210, 232-240, 350-365).

Все представленные элементы научной новизны нашли свое отражение в диссертации и опубликованы в рецензируемых научных изданиях.

Следует заметить, что в любом случае докторская диссертация отличается тем, что соискатель соответствующей научной степени дает прежде всего авторское научное обоснование путей решения в отношении выявленных проблем в исследуемой сфере. В этом видится причина дискуссионности выдвигаемых авторских позиций. Докторская диссертация Тихоновой А.В. не является исключением из практически общего правила. Представляется корректным высказать ряд возражений и сомнений относительно положений работы Тихоновой А.В., носящие дискуссионный характер и не умаляющие достоинств работы в целом:

1. Применение как такового системного подхода к налогообложению физических лиц не вызывает сомнения, приведенные в диссертации обоснования представляются по большей части корректными (кроме того, что идет смешение понятий: социальная система государства, социальная политика). Однако представляется недостаточным теоретико-методологическое исследование соотношения между подсистемами системы налогообложения физических лиц, определяемое автором как *оптимальное*, с позиции предложенной концепции, а также факторов, которые могут повлиять на его достижение. Соискатель еще в параграфе 1.1. утверждает, что имеет место соподчиненность элементов системы (с.35).

2. Дискуссионным представляется выделения социальной функции налогов, по крайней мере ее обоснование соискателем. Скорее это направление регулирующей функции (стр. 13). В целом аргументы соискателя

относительно самостоятельной социальной функции налогов не убедили, поскольку все они принципиально доказывали, что имеет место социальная направленность в перераспределительных и регулирующих отношениях, определяющих содержание категории налогов. Сам соискатель нередко об этом же и говорит. Фактически ряд представленных аргументов можно трактовать как доказательства обратного, например, в части «фискального стимулирование организаций для реализации мер социальной направленности» (стр.54, 80). Более того, предлагаемые аргументы можно трактовать и в доказательство наличия других направлений (в трактовке соискателя – функций) распределительной и регулирующей функций налогов, например, производственной, инвестиционной, инновационной. Наконец, авторский подход к социальной функции приводит соискателя к тому, что принципы налогообложения первичны (ибо определяются исходя из объективных и субъективных факторов) по отношению к функциям налогов, хотя именно последние внутренне присущи экономической категории (стр. 53).

Соответственно, представляется проблематичным согласиться с доказательством трансформации налогов из распределительно-социального регулятора в инструмент, оказывающий влияние на население как в прямой, так и опосредованной форме, и исходя из этого с предложенной соискателем трактовкой социальной *функции* (не имея ничего против содержания последующей фразы) налогов, «согласно которой налоги выступают одним из элементов единой социальной политики государства в форме инструментария *налогового регулирования мотивации* деятельности отдельных групп населения; социальных институтов; бизнеса, являющегося неотъемлемой частью социальной системы государства (стр.13, 53-55, 339-341).

3. Требуется уточнения позиция автора в части роли косвенных налогов в налоговой нагрузке на физических лиц, а также в реализации задачи достижения справедливости в налогообложении физических лиц в контексте отстаиваемого соискателем системного подхода в формировании и развитии

налогообложения физических лиц, иерархического внутреннего построения системы.

4. В диссертации рассмотрены в сопоставлении принцип полученных благ и принцип платежеспособности; метод налогообложения пропорциональный и прогрессивный, и также такой инструмент, как налоговые льготы. Вместе с тем не показано, в каком соотношении они применяются в разработанной соискателем концепции налогообложения физических лиц.

5. Целесообразно было бы четче определить факторы, которые в будущем видятся драйверами повышения эффективности налоговых вычетов, направленных на стимулирование развития человеческого капитала. Более того представляется недостаточно показано, каким образом в решении данной проблемы проявляется обоснованная соискателем концепция, что налогообложение физических лиц является подсистемой налогообложения, в частности в российской практике.

6. Вызывает неоднозначность авторское предложение в части введения ограничений на применение всех групп налоговых вычетов с целью обеспечения использования их только гражданами с низкими доходами (с.88). Хотя бы потому, что четко не определено, кто является гражданином с низкими доходами, а если это человек, который получает благодаря своей квалификации высокий доход, но у него пять детей и неработающая жена... и т.д. Покупка квартиры профессионально успешной молодежью, но на первом этапе – благодаря помощи родителей, кредитам...имущественный вычет в этом случае может идти и на погашение долгов. Представляется такой подход методологически неверным, включая и вопросы последующего налогового администрирования.

7. Не корректен тезис о включении в налоговые механизмы, оказывающие влияние на предпринимательскую инициативу, возможности *поручительства налоговых органов по кредитам* – это противоречит сути

функций и полномочий налоговых органов, как и в целом категории налогов (стр. 19, 207, 294).

8. Дискуссионным и недостаточно проработанным представляется предложение дополнить критерии резиденства физических лиц (стр. 242). Ни с одним из предложенных трех критериев (постоянное место проживания детей, наличие недвижимости в России для проживания на постоянной основе, единственный или основной источник дохода) в полной мере трудно согласиться. По крайней мере по тем же причинам, что и обусловили актуальность темы исследования, а также имеющиеся в настоящее время барьеры по международному обмену информацией в налоговых целях. Более того такой предложенные критерии не в полной мере соответствуют и обоснованному выводу соискателя из зарубежной практике (стр. 135).

9. В работе имеют место дискуссионные вопросы, которые обобщенно можно обозначить как «Понятийные «казусы»

– соискатель утверждает, что под системой налогообложения традиционно (отсутствует ссылка на высказывания ученых) понимается совокупность налогов, сборов и участников налоговых правоотношений. Однако это поверхностно, ибо традиционно под налогообложением поднимается механизм исчисления и уплаты налогов и сборов;

– приведенные, в том числе определенные как авторские, принципы налогообложения физических лиц, в том числе названные как специфические, представляется, максимально приближены к принципам налогообложения также и юридических лиц. Их раскрытие также не доказывает именно имманентное отношение к налогообложению физических лиц (стр. 52-53). Более того, попытка выстраивания иерархии принципов не имеет дальнейшей смысловой нагрузки. Вызывает возражение и то, что среди специфических принципов указан принцип территории (возможно, имеется в виду связь с решениями региональных и местных органов власти);

– в разных частях диссертации по-разному прозвучало понятие «экосистема», в которой находится система налогообложения, экосистема

трансформации налогообложения физических лиц, экосистема развития налогообложения физических лиц. Авторского понимания разницы или идентичности этих понятий в работе нет. Однако составные элементы этих понятий отличаются, но также в основном без пояснений. Так, в экосистему, в которой находится система налогообложения, включены: уровень развития национальной экономики, *интеграция в мировое сообщество (странно)*, структура и источники доходов населения, цифровизация общественных отношений, поведенческие мотивы, уровень жизни и доходов граждан и др. Не слишком ли общие характеристики, представленные как имеющие отношение именно к налогообложению физических лиц? (стр.37). Дискуссионными представляются рассуждения о том, что экосистема налогообложения физических лиц специфична по сравнению с экосистемой налогообложения, а также состав ее элементов. По крайней мере в контексте системной парадигмы относительно налогообложения физических лиц, а именно как подсистемы общей системы налогообложения (стр.225-228). Представленные рассуждения в части такой составляющей как стратегия экономического развития явно говорят о ее влиянии на систему налогообложения государства в целом, а не только физических лиц, прогрессивное налогообложение прежде всего определяется состоянием налогового администрирования, которое в свою очередь зависит и от типа государства, и от уровня его развития;

– в структурных частях исследования дается разное определение и состав системы налогообложения физических лиц: стр. 33 – система налогообложения физических лиц – сложная социально-экономическая категория; (стр. 37, 55-56) – подсистема обложения доходов, имущества, администрирования, а на стр.39 в выводе – «не просто совокупность налогов, а встроенный конфигуративный элемент национальной экономики». Включение в состав системы налогообложения физических лиц администрирования – дискуссионно;

– имеет место несогласованность позиций автора и в некоторых других местах текста диссертации, в частности, на стр. 242-244 автор пишет о нецелесообразности использования укрупненных категорий плательщиков (домохозяйство, семья и т.п.), и далее на стр. 245 признает семью как налогоплательщика имущественных налогов при обеспечении юридического статуса. Соискатель и сам видит зыбкость данной позиции, обращая внимание и на современные тенденции отношения к семье, и в распространении соответствующих схем по уклонению от налогообложения.

11. Имеет место разрыв, возможно вследствие редакционной неточности, между сформулированной целью диссертации – разработать концепцию налогообложения физических лиц... и формулировкой научной новизны - решение задачи обоснования современных подходов (чьих?).

Обоснованность положений и выводов диссертации на тему «Современные трансформации системы налогообложения физических лиц» подтверждена использованием современных, адекватных изучаемым явлениям, методик сбора и обработки исходной информации, а также сопоставимостью авторских данных и данных, полученных ранее по рассматриваемой тематике, в частности использованием в основе авторских идей и положений научных трудов отечественных и зарубежных исследователей в области налогов и налогового администрирования, налогообложения физических лиц, прямого и косвенного налогообложения. В целом материалы или отдельные результаты, заимствованные Тихоновой Анной Витальевной из чужих текстов и работ, оформлены в тексте диссертации надлежащим образом с указанием источника заимствования. Вместе с тем обращает на себя внимание высокий уровень самоцитирования - 27,36% (уровень оригинальности 38,75%, цитирования - 19,8%, совпадения – 14,09%) причем с включением в текст части статьи, монографии в буквальном формате (обозначено кавычками). Обоснование может выглядеть так, что диссертация является трудом нескольких лет, в течение которых соискатель участвовала в выполнении ряда научных работ, в том числе по заказу

Правительства Российской Федерации, по результатам которых были опубликованы статьи и монографии. Однако при оформлении заимствований имеют место и некоторые неточности, вероятно, связанные с допущенной автором небрежностью оформления:

- по Таблице 4.2. ссылка на п.247 списка литературы. Однако в тексте статьи нет информации о доступности жилья, о чем говорится в таблице 4.2.;

- ссылка на п.205 на статью Малис Н.И. с годом издания 2011 год, а в тексте диссертации – приводится «заковыченный» материал из статьи с указанием 2019 года;

- отсутствует ссылка на п.259 перечня литературы по тексту диссертации. Статья в соавторстве с Пинской М.Р. Статья указана в перечне опубликования научной новизны. Более того, справка о разделении вклада при написании данной статьи содержит некорректные сведения о номере журнала и страницах, на которых статья размещена.

Представленная Тихоновой А.В. диссертационная работа выглядела бы более качественным исследованием, если бы текст был очищен от зачастую имеющих место редакционных неточностей и орфографических ошибок. Их количество скорее свидетельствует о невнимательном считывании финального варианта диссертации, в который вносились изменения без должной аккуратности в логике изложения. Так, например (остальное по тексту работы):

- рассуждения о фискальной единице скорее говорит о влиянии перевода с иностранного языка, т.к. по смыслу и соответствию российского законодательства – это налогоплательщик, под которым возможно понимание как индивидуума, так и, например, семьи (например, стр.85);

- аналогичное замечание в части появления такого термина как «налоговый клин» при исследовании «лучших» зарубежных практик (параграф 2.3.). Термин не расшифрован с точки зрения российской практики, отсюда не в полной мере решена задача определения, насколько зарубежный

опыт релевантен, а речь, в частности, идет о том, что в зарубежной практике в совокупную налоговую нагрузку включены и социальные взносы (платежи);

– некорректное в ряде случаев обращение с индивидуализацией авторов, например, в табл 1.1. все российские ученые с полными инициалами, но есть исключения без причины (стр.32); далее - в одном случае имеет место имя и фамилия, в другом только фамилия и т.д. (например, в отношении зарубежных исследователей - Смита, Милля, Рикардо, с.71-72);

– в некоторых частях диссертации появляются словосочетания «по нашему мнению», «в нашем понимании», особенно в случае последующей сноски на статьи автора в соавторстве (например, стр.74, 80, 83, 87 и т.д.);

– стр.227 в названии рисунка «методология выявления зависимости...», а в тексте - ссылка на рисунок 5.2. – Методика классификации. – судя по ссылке на источник рисунка – это самоцитирование из статьи автора. В рисунке упоминаются п.2 и п.3 произведенных расчетов, видимо, также имеют место в статье.

В целом диссертацию Тихоновой А. В. следует признать самостоятельной научной работой, обладающей логикой исследования, постановки и решения задач. Цели и структура исследования в целом отвечают выбранной теме и поставленным задачам. Соискатель проявил теоретические знания в области налоговой политики и налогообложения, профессиональные компетенции в области методологии научного познания, продемонстрировал способность аргументированно излагать материал по теме исследования, безусловно, обладая научным потенциалом.

Основные положения диссертации отражены в 41 научной публикации общим объемом 171,0 п.л. (авторский объем – 47,05 п.л.), в том числе в 1 статье в международной цитатно-аналитической базе Web of Science общим объемом 0,8 п.л. (весь объем авторский), в 26 статьях в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК при Минобрнауки России, общим объемом 21,65 п.л. (авторский объем – 20,65 п.л.), из которых 4 статьи входит в

цитатно-аналитическую базу RSCI общим объемом 4,3 п.л. (авторский объем – 4,0 п.л.).

Исходя из изложенного полагаю, что представленная к защите диссертационная работа как самостоятельный научный труд в основе:

- 1) соответствует заявленной научной специальности и может быть допущена к защите;
- 2) соответствует установленным критериям и требованиям.

доктор экономических наук, профессор

Гончаренко Любовь Ивановна,

«18» октября 2024 г.

Гончаренко
Любовь Ивановна
«18» г.